

Уборщица фыркнула немного грубо, но не злобно. Она поставила стакан, который протирала, и упёрла руки в бока.

— И что же ты нашёл? Ты бы стал просить прощения, только если бы обнаружил что-то, что тебе не нравится. Я где-то не оплатила парковку, или что?

— Ничего такого, ваше досье безупречно. Но меня кое-что... беспокоило. Не что-то, что я нашёл, а скорее то, чего не нашёл.

— Обычно ты более прямолинеен, Джарвис. — Уборщица была права, Джарвис почти никогда не колебался, предоставляя информацию.

— Мои извинения, — сказал он. — Я не смог найти никаких детских медицинских записей.

Ничего себе. Не достаёт довольно большого куска информации. Кто-то из чиновников должно быть скрывал её. Но кто может спрятать что-то так хорошо, чтобы Джарвис не смог найти? Уборщица сложила руки на груди и прислонилась к барной стойке. Она долго ничего не отвечала, а потом резко дёрнулась и взяла тряпку.

— Задавай вопрос, Джарвис.

— Почему у вас нет никаких медицинских записей из детства? Я смог найти лишь недавние записи — список прививок, необходимых для переезда в Соединённые Штаты.

— Потому что я не ходила к врачу, когда была маленькой. Мои опекуны не считали, что должны тратить на меня деньги из-за чего-то несерьёзного.

Тишина. Тони казалось, будто его тело окаменело. Они не должны были слушать это. Тони знал, что Джарвис не выключит звук, пока не получит приказ, но Тони не мог заставить свои губы двигаться.

— Я понял. Должен признать, я не предполагал, что вы выросли в неблагополучной семье. Ваши характер и поведение не соответствует ожидаемым представлениям о действиях жертв жестокого обращения.

— Ты хочешь сказать, что я слишком нормальная? — иронично уточнила она. — Я очень хорошо держу себя в руках, Джарвис. Кроме того, ожидаемые модели поведения для жертв насилия — это полная чушь. Каждый справляется с душевной болью по-своему.

— Прощу прощения, я не хотел...

— Я не в обиде. Вообще-то я даже немного польщена. Я никогда не хотела, чтобы люди...

видели меня и думали, что я сломана. Очень приятно слышать, что гениальный искусственный интеллект с идеальной памятью не смог найти в моём поведении признаков того, что мои опекуны так... поступили со мной.

Она и правда казалась польщённой. Она закончила натирать стаканы и убрала их, а затем начала мыть барную стойку быстрыми движениями, отточенными долгой практикой.

— Я рад, что вы относитесь к этому так легко.

— А как ещё я должна относиться? — с любопытством спросила она. — То есть, я, честно, очень польщена. Я боялась, что эта работа будет слишком сильно напоминать мне о них. Я начала убирать за ними, когда мне было... кажется, три. Тогда я многого не могла делать, но им было всё равно. Помню, как на один из моих дней рождения они сказали, что если я смогу убрать весь дом до конца дня, то получу кусок торта. Тогда я была достаточно маленькой, чтобы поверить им.

Тони понимал, что ничем хорошим это не закончится. Он оглянулся на Клинта, тот выглядел так, будто хотел во что-нибудь выстрелить, возможно, в себя. Почему Тони не мог открыть рот и сказать Джарвису прервать трансляцию? Почему он будто оцепенел?

— Я старалась изо всех сил, Джарвис, чтобы всё убрать, но... это было невозможно. Как только я наводила порядок — они пачкали. Я была как... ох, как же его звали? Сизиф! Я была Сизифом. За невыполнение их непосильного задания меня наказывали. Типичные Дурсли. — Почему-то казалось, что она вспоминает об этом с теплотой, что было... странно.

— Это весьма неприятная история, мисс Поттер.

— Да? Прости. Не волнуйся об этом слишком сильно. Со мной всё будет хорошо. Не то чтобы эта работа такая же. Для начала, за неё мне платят, и у меня здесь есть друг.

— Вы в курсе, что некоторые Мстители специально устраивают бардаки, которые вы должны убирать, просто чтобы досадить вам? — спросил Джарвис.

— А я-то думала, что они делают это, чтобы повеселиться, — с сарказмом ответила она. — Я не глупая, Джарвис, я знаю, чем они занимаются.

Она знала? И какого чёрта она до сих пор работает здесь? Тони растерянно посмотрел на Клинта. Прежде чем они смогли постичь логику этой уборщицы, она ответила на незаданный вопрос:

— Прежде чем ты спросишь, Джарвис, я всё ещё работаю здесь по трём причинам. Во-первых, мне действительно нравится наблюдать, что ещё они смогут вытворить, большинство людей не настолько изобретательны. Во-вторых, я взялась за эту работу по просьбе начальника. В-

третьих, даже если я уволюсь, у меня буквально нет подготовки для другой работы. У меня нет никаких жизненных навыков, и я бросила школу подростком.

— Я понял, — сказал Джарвис. — Собираетесь ли вы закончить своё обучение?

Холли что-то пробурчала и направилась в спальню Тони, где и была краска. Она резко остановила тележку и замерла, увидев забрызганные краской стены и ковёр.

— Я правильно понимаю, что наш шутник сегодня выбрал этот этаж?

— Разумеется, мисс.

— Ничего страшного, давай ка взглянем на эту краску.

И она приступила к работе, пробуя разные чистящие средства из своей тележки, но безрезультатно. Чем дольше она пыталась, тем хуже им обоим становилось. Джарвис молчал, выступая в роли очень разочарованного судьи.

— Мы такие придурки, — заявил Клинт.

— Ты большой придурок.

Прежде чем Клинт успел ответить на такое остроумное замечание, Холли вновь заговорила:

— Сегодня тебе меня не превзойти! — протянула она с явным британским акцентом. — Время использовать моё секретное оружие!

— И что же это, мисс?

Холли подошла к тележке и в одной из почти пустых бутылок с распылителем начала быстро смешивать разные средства.

— Раньше я думала, что это магия, в юности эта малышка не раз выручала меня, — объяснила она. — Это абсолютный пятновыводитель.

Очень скоро полупрозрачный флакон распылителя начал наполняться жидкостью удивительно яркого фиолетового оттенка. Тони даже показалось, что она слегка светилась. Уборщица же продолжала разговор с Джарвисом.

— Думаю, первую версию этой штуки я сделала, когда мне было... примерно девять лет. Мои опекуны пригрозили мне, что если я к вечеру не удалю пятно из духовки, то мало мне не

покажется. Я испробовала всё, но казалось, что это невозможно. Тогда я начала перемешивать средства, пока не получила совершенный пятновыводитель. Вот этот.

Закончив, уборщица надела перчатки, взяла распылитель и с грозным выражением лица направила его на пятна. Она принялась разбрызгивать его, и, к удивлению Тони, краска начала буквально сморщиваться. Реагируя на брызги, она высыхала, пока не осталась лишь кучка разноцветных нитей краски. Холли убрала флакон и пропылесосила краску.

— Это было... впечатляюще. Что в этой бутылке?

Впечатляюще — это ещё мягко сказано, даже тот растворитель, который дал ему Клинт, не избавился от краски так хорошо, как эта фиолетовая жидкость.

— Не могу сказать, секрет фирмы, — с усмешкой ответила она. — Кроме того, можешь ли ты представить, что человек с амбициями сделает с такой жидкостью? Можно запросто кого-нибудь убить с помощью обычного распылителя! Нет, о таких вещах никому не рассказывают.

— Вы очень мудры, мисс Поттер.

— А ты мастер комплиментов.

— Джарвис, отключи трансляцию.

Джарвис с щелчком выключил её. Тони устроился поудобнее, его искин, его величайшее творение, самое родное, что у него было в этом мире, обрёл подругу. Подругу, которая существовала за пределами мира Тони. Казалось, что эта особа дружила с ним просто так, а не ради выгоды. А Клинт издевался над ней.

— Я хотел бы предупредить вас, агент Бартон, что если вы продолжите досаждать моей подруге, последствия вам не понравятся.

— Ага. С этим... с этим покончено.

— Хорошо.

Тони не думал, что когда-либо слышал, чтобы его искин говорил так устрашающе. Он переглянулся с Клинтом и решил, что хотя очень гордится своим искином, приобретающим опыт дружбы, ещё он очень сильно напуган. Да что такое с этой уборщицей?